

УДК 347.6**DOI: 10.34670/AR.2026.59.17.044****Проблемы правового регулирования наследственного договора в Российской Федерации****Алышов Мирза Джавидович**

Студент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: mirza.alyshov@inbox.ru

Булавинов Богдан Андреевич

Студент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: brid.frid@bk.ru

Бибик Максимилиан Григорьевич

Студент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: bibikmax@yandex.ru

Боташев Аскер Маратович

Студент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: botasevasker48@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы правоприменения норм о наследственном договоре, констатируется наличие значительных пробелов правового регулирования института наследственного договора в РФ. На основе анализа законодательства и статистических данных выявляются четыре ключевые проблемы: отсутствие востребованности использования такого основания наследования как наследственный договор, отсутствие понимания соотношения юридической силы наследственного договора и завещания, возможности злоупотребления правом со стороны наследодателя и отсутствие возможности правопреемства по наследственному договору. Автором обосновывается необходимость внесения изменения в ГК РФ и предлагаются конкретные поправки.

Для цитирования в научных исследованиях

Алышов М.Д., Булавинов Б.А., Бибик М.Г., Боташев А.М. Проблемы правового регулирования наследственного договора в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 352-358. DOI: 10.34670/AR.2026.59.17.044

Ключевые слова

Наследственный договор, соотношение юридической силы завещания и наследственного договора, злоупотребление правом, правопреемство по договору, наследственное право, Гражданский кодекс РФ, германское гражданское уложение, нотариат.

Введение

Исследование вопросов правового регулирования института наследственного договора приобретает особую актуальность ввиду того, что данное основание наследования является относительно новым для ГК РФ. Оно появилось в 2019 году и на данный момент не особо популярно у граждан. Физические лица предпочитают использовать более традиционное основание наследования, такое как завещание. Но это обусловлено тем, что физические лица в РФ до конца не разобрались в новом институте и не имеют достаточного доверия к нему. По статистике 2024 год, за январь — август 2024 года количество заключённых договоров увеличилось на 21% по сравнению с аналогичным периодом за 2023 год. Как показывают статистические данные, наследственный договор пока не получил широкого распространения на практике. Так, в 2021 году на 579 862 нотариально удостоверенных завещания пришлось лишь 59 заключённых наследственных договоров. [Федорова, 2024]. В связи с этим и нет большой судебной практики по спорам о наследственном договоре, также нет постановлений пленума ВС РФ по некоторым спорным моментам в связи с правоприменением нормы о наследственном договоре.

Данный институт активно используется в зарубежных странах, прежде всего в Германии. Российская правовая система тесно связана с немецкой, потому что оба являются представителями романо-германской правовой семьи. Изучение зарубежного опыта может помочь совершенствовать российское законодательство, адаптируя лучшие практики с учётом национальных особенностей.

Основная часть

Одной из самых важных и актуальных проблем является соотношение наследственного договора и завещания, как уже было рассмотрено в Германии наследственный договор имеет более высокую юридическую силу чем завещание. В Гражданском кодексе РФ прямо закреплён лишь приоритет наследственного договора перед совместным завещанием супругов. Остаётся неясным, допустимо ли по аналогии закона распространить этот приоритет на все иные виды завещаний. Вместе с тем системное толкование позволяет обратить внимание на то, что норма о наследственном договоре помещена законодателем в главу о завещании, а завещание, в свою очередь, имеет приоритет перед наследованием по закону, поэтому по данной логике наследственный договор имеет высшую юридическую силу в наследственном праве. Но в статье 1111 сначала идёт завещание, потом наследственный договор и в конце наследование по закону,

законодатель перечисляет основания наследования именно в данном порядке [Демичев, 2020]. Это опять все запутывает и вопрос соотношения завещания и наследственного договора остается открытым. Поэтому в связи с введением нормы о наследственном договоре многие авторы видели в этом большую проблемы и были против данной новеллы. Данный институт пришёл к нам из Германии, где он разработан достаточно чётко. Наследственный договор в ГГУ имеет приоритет над завещанием. В связи с несовершенством юридической техники. В России не удалось удачно внедрить данное основание наследования. Необходимо было поместить норму о наследственном договоре в отдельную главу и выстроить соответствующую иерархию глав.

Приведём пример: Наследодатель заключил наследственный договор с тремя своими детьми, где распределил всё своё имущество. Но при этом он сделал завещание в чрезвычайных обстоятельствах, где завещал всё своё имущество своему другу. Суд признал данное завещание действительным, но что же делать с наследственным договором непонятно. В любом случае есть обязательная доля в наследстве, которую получают дети наследодателя, также наследникам должны быть возмещены расходы в связи с исполнением условий наследственного договора. В случае, если одно имущество наследодателя явилось предметом нескольких наследственных договоров, заключённых с разными лицами, в случае принятия ими наследства подлежит применению тот наследственный договор, который был заключён ранее [Гражданский кодекс РФ]. С завещанием ситуация прямо противоположная: как было проиллюстрировано примером, завещание, составленное позже, обладает приоритетом по отношению к предыдущему. Это делает затруднительным применение завещательных норм к наследственному договору, поскольку налицо явное противоречие.

В отличие от завещания, которое является односторонней сделкой, наследственный договор — двусторонняя (многосторонняя) сделка. Это даёт наследодателю дополнительные возможности: он может возложить на наследников обязанности имущественного или неимущественного характера (например, забота о нём на протяжении всей жизни, оказание материальной помощи). В то же время наследники добровольно и осознанно принимают условия договора при его подписании. Этот договор является альтернативой договору пожизненного содержания с иждивением. Он позволяет удержать имущество в семье и подходит для комплексного планирования наследства. Данная конструкция позволяет обезопасить социально уязвимых граждан, таких как пожилые люди. Но и позволяет злоупотреблять своим правом распоряжения имуществом.

Положение наследственного договора о праве наследодателя совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своём интересе, даже если такое распоряжение лишит наследника прав на имущество наследодателя, ставит наследников в уязвимое положение. Ведь они могут потерять имущество, которое причиталось им по договору. Также указано, что если стороны договорятся об ином, ограничивающим право наследодателя распоряжаться наследуемым имуществом, данное соглашение будет ничтожно. Поэтому не получится прописать в договоре обязательство, по которому наследодатель не может свободно распоряжаться своим имуществом. В связи с этим можно признать наследников по данному договору- слабой стороной, а наследодателя- сильной. Но несмотря на всё это как было сказано ранее наследники могут потребовать возмещения расходов, которые они понесли в связи с исполнением наследственного договора. Многие авторы предлагают сделать наследственный договор обременением для имущества. Чтобы наследодатель не мог так свободно распорядиться

имуществом и лишить наследников наследства. Но это скорее всего приведёт к увеличению споров и судебной практики. Ведь если сделать наследственный договор обременением, покупателям придётся ещё тщательнее проверять имущество. И если окажется, что имущество, которое являлось предметом наследственного договора было продано, данный договор купли-продажи может быть признан недействительным. Во избежание таких споров законодатель и прописал, что наследодатель волен делать всё что захочет со своим имуществом. Также предлагаются изменения, касающиеся обязывания наследодателя обязательно уведомить наследников о распоряжении (о сделке) своим имуществом, ставшим предметом наследственного договора, а в случае отсутствия уведомления предлагается в случае, если имущество было завещано, потребовать от выгодоприобретателей по завещанию возмещения убытков [Братухина, 2021]. Это опять же по моему мнению приведёт к ещё большим проблемам и спорам и не является решением проблемы.

В практике можно встретить такие случаи, где в наследственном договоре указано: «квартира переходит Ивановой при условии, что она выйдет замуж до 30 лет», нотариус не должен удостоверить такую сделку. Если же теоретически представить, что она была бы удостоверена, такое условие было бы признано судом ничтожным, а имущество перешло бы наследнику без необходимости исполнять это условие. Также можно встретить условие о поступлении в какое-нибудь учебное заведение и т. д. Наследственный договор не может ограничивать личные права наследников и нарушать такие основополагающие принципы как добровольность брака. Вступать или не вступать в брак) — это неотъемлемое личное неимущественное право гражданина.

Институт наследственного договора впервые возник в Германии. Он был закреплён в Германском гражданском уложении (ГГУ) и стал одним из ключевых элементов немецкого наследственного права. Рассмотрим положения немецкого законодательства гарантирующее наследникам защиту от неправомерных действий наследодателя. В § 2286 ГГУ прописан способ защиты наследника по договору от умышленных действий наследодателя [Германское гражданское уложение, 2016]. Если наследодатель намеренно подарил имущество, чтобы навредить наследнику, тот после принятия наследства может через суд обязать одаряемого вернуть подарок как неосновательно полученное [Балашова, 2020].

Данное положения ГГУ направлено на защиту слабой стороны- наследников. При этом, если поискать похожую норму в отечественном законодательстве, то мы ничего не найдём. Следующей проблемой является отсутствие наследственной трансмиссии по наследованному договору. Если наследник скончается раньше наследодателя, то имущество не перейдёт к его наследникам. Тут не возникает правопреемство. Представим, что по наследственному договору наследник имел определённые расходы по содержанию наследуемого имущества или содержанию наследодателя. После смерти наследника получается все расходы, понесённые им при жизни, не будут возмещены наследодателем. Необходимо в законодательстве предоставить возможность родственникам наследника сменить его в исполнении обязательства или обязать наследодателя возместить родственникам наследника расходы по содержанию наследуемого имущества или содержанию наследодателя. В рамках настоящей работы, рассматривая дальнейшее развитие правового регулирования наследственного договора, я хотел бы ещё раз обратиться к вопросу о необходимости выделения отдельной главы, посвящённой наследственному договору как самостоятельному основанию наследования, и обосновать эту позицию. Действующие нормы, касающиеся наследственного договора, рассредоточены по

различным статьям Гражданского кодекса Российской Федерации (например, ст. 1126, п. 4 ст. 1129, ст. 1130, ст. 1118, ст. 1140.1), что препятствует их системному восприятию. Сосредоточение этих положений в одной главе части третьей ГК РФ позволило бы уточнить отдельные нормы, а также внести изменения и дополнения, необходимость которых уже назрела применительно к ст. 1140.1 ГК РФ.

Заключение

Таким образом, на основе анализа научной литературы и действующего законодательства можно сделать вывод о недостаточной детализации правового регулирования наследственного договора и о целесообразности включения в раздел V Гражданского кодекса самостоятельной главы, посвящённой данному институту. В числе основных проблемных вопросов, которые должны стать предметом такого регулирования, следует назвать: 1) соотношение завещания и наследственного договора; 2) права, обязанности и ответственность сторон наследственного договора; 3) введение возможности правопреемства по наследственному договору.

В целом можно сделать вывод, что институт наследственного договора довольно-таки не проработан российским законодателем. Была сделана попытка внедрение немецкого законодательства в российский гражданский кодекс, которое вышло не очень удачно. Необходимо провести комплексный анализ и доработку законодательства. И только в этом случае у граждан появится реальное доверие к новому основанию наследования.

Библиография

1. Балашова А.С. Несовершенство законодательных норм о наследственных договорах // Инновационные технологии современной научной деятельности: стратегия, задачи, внедрение. Сборник статей научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 157–161.
2. Братухина Е.В. Проблемы законодательного регулирования наследственного договора в Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1 (103). Ч. 4. С. 71.
3. Германское Гражданское уложение // Германское право: В 2 ч. Ч. 1. Гражданское уложение : пер. с нем. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2016. 652 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1, часть 2, часть 3, часть 4. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
5. Демичев А.А. Злоупотребления при заключении и прекращении наследственного договора: потенциальные проблемы // Юрист. 2020. № 9.
6. Федорова Д. Наследственное право в России: особенности развития и практика. URL: <https://www.garant.ru/news/1551923/>

Problems of Legal Regulation of the Inheritance Contract in the Russian Federation

Mirza D. Alyshov

Student,
North-Caucasus Federal University,
355017, 1, Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: mirza.alyshev@inbox.ru

Bogdan A. Bulavinov

Student,
North-Caucasus Federal University,
355017, 1, Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: brid.frid@bk.ru

Maksimilian G. Bibik

Student,
North-Caucasus Federal University,
355017, 1, Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: bibikmax@yandex.ru

Asker M. Botashev

Student,
North-Caucasus Federal University,
355017, 1, Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: botasevasker48@gmail.com

Abstract

This article examines the current problems of law enforcement of the norms on the inheritance contract; the existence of significant gaps in the legal regulation of the institution of the inheritance contract in the Russian Federation is stated. Based on the analysis of legislation and statistical data, four key problems are identified: the lack of demand for using such a ground of inheritance as the inheritance contract, the lack of understanding of the correlation of the legal force of the inheritance contract and the will, the possibility of abuse of right on the part of the testator, and the absence of the possibility of legal succession under the inheritance contract. The author substantiates the need to introduce amendments to the Civil Code of the Russian Federation and proposes specific amendments.

For citation

Alyshov M.D., Bulavinov B.A., Bibik M.G., Botashev A.M. (2026) Problemy pravovogo regulirovaniya nasledstvennogo dogovora v Rossiyskoy Federatsii [Problems of Legal Regulation of the Inheritance Contract in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 352-358. DOI: 10.34670/AR.2026.59.17.044

Keywords

Inheritance contract, correlation of the legal force of a will and an inheritance contract, abuse of right, legal succession under a contract, inheritance law, Civil Code of the Russian Federation, German Civil Code, notariat.

References

1. Balashova, A. S. (2020). Nesovershenstvo zakonodatel'nykh norm o nasledstvennykh dogovorakh [Imperfection of legislative norms on inheritance contracts]. In *Innovatsionnye tekhnologii sovremennoy nauchnoy deyatel'nosti: strategiya, zadachi, vnedrenie* (pp. 157–161). Ufa.
2. Brathina, E. V. (2021). Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya nasledstvennogo dogovora v Rossiyskoy Federatsii [Problems of legislative regulation of the inheritance contract in the Russian Federation]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 1(103), Part 4, 71.
3. Civil Code of the Russian Federation. Parts 1, 2, 3, 4. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
4. Demichev, A. A. (2020). Zloupotrebleniya pri zaklyuchenii i prekrashchenii nasledstvennogo dogovora: potentsialnye problemy [Abuses in the conclusion and termination of an inheritance contract: potential problems]. *Yurist*, 9.
5. Fedorova, D. (2024). Nasledstvennoe pravo v Rossii: osobennosti razvitiya i praktika [Inheritance law in Russia: development features and practice]. <https://www.garant.ru/news/1551923/>
6. German Civil Code. (2016). In *German Law: In 2 parts. Part 1. Civil Code* (transl. from German). International Center for Financial and Economic Development.